

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТИВНОСТИ КОММЕНТАРИЕВ ПЕРЕВОДЧИКОВ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Н.В. Захарова

Тверской государственный университет, г. Тверь

К.А. Гудий

Тверской государственный университет, г. Тверь

В статье обсуждается проблема субъективности комментариев. Цель исследования состоит в выявлении субъективного при составлении переводческих комментариев художественного текста. Гармоничным признается такой комментарий, смыслы которого соразмерны смыслам текста оригинала, являются уместным дополнением и пояснением оригинала, в результате чего текст перевода встраивается в принимающую культуру. Установлено, что достижение гармоничности в переводе предполагает наличие как объективности, подразумевающей достоверность выражения смыслов автора, так и субъективности, отражающей индивидуально-образное восприятие текста переводчиком.

Ключевые слова: комментарий, переводчик, текст, субъективность, язык, культура.

Противоречивая природа перевода, антиномии переводческого процесса, категории «объективность / субъективность» при переводе обсуждаются, начиная с работ американского исследователя Т. Сейвори [7], опубликовавшего в середине XX века монографию “The art of translation”, и советского ученого А.Н. Крюкова [3], заложившего основы интерпретативной теории перевода в конце 80-х гг.. Исходной предпосылкой размышлений авторов является естественное свойство выбора, которое определяет переводческую деятельность. Переводчик неизменно совершает сознательный или интуитивный выбор из множества вариантов.

Субъективность как тенденция к привнесению в текст перевода информации сугубо индивидуального, личного характера, часто совсем не той, или не совсем той, что объективно содержится в оригинале, является неотъемлемой частью деятельности переводчика.

В одной из своих работ, посвященных субъективности переводческой практики, франкоязычный исследователь М. Новотна [6] рассуждает о том, что переводчик сознательно и ответственно проявляет свою субъективность, не уподобляясь принципу: каждый понимает то, что он хочет понять. Автор полагает, что достижение качественного перевода становится возможным, если переводчик «чувствует ауру» переводимого произведения, на основе чего и осуществляет свой субъективный выбор. Эта субъективность опирается на личный опыт каждого переводчика и является незаменимым свойством качественного перевода.

Переводчик является центральным звеном межъязыковой коммуникации, билингвом, обладающим профессиональной компетентностью, не только

мыслящим, но и чувствующим субъектом, на которого влияют как внутренние, так и внешние факторы. Личностные особенности переводчика, опыт, набор предпочтений и многие другие факторы естественно сказываются на стиле перевода. В определении личности переводчика Т.Г. Пшёнкина обращается к понятию «функциональный орган» (термин В.П. Зинченко), посредством которого организуются стратегии оперирования информацией. «Выбор переводческого решения – это попытка “осознать сознание” продуцента и реципиента и создать интегративные структуры, обеспечивающие актуализацию подлежащего передаче ментального содержания» [4: 12]. В цепочке «автор – читатель» переводчик выступает как реципиент первичной литературной коммуникации и как реализатор нового коммуникативного акта.

Помимо первичной переводческой проекции текста, которая выстраивается при встрече с исходным художественным текстом, выстраивается вторичная переводческая проекция, связанная с выбором и экспликацией комментируемых слов. Переводчик-комментатор, будучи компетентным билингом, знакомым с особенностями принимающей культуры, сам определяет, «высвечивает» лакуны как «тёмные места» для читателя другой культуры. Комментатор должен быть высокообразованном человеком и знать как можно больше об описываемой эпохе, её культуре, быте, предрассудках и т.п. Только тогда, по справедливому утверждению С.Г. Тер-Минасовой [5], он сможет увидеть «между строк» намёки, аллюзии, реминисценции и донести их до читателя. Указывая, что комментирование представляет особые трудности, автор считает, что метакоммуникативная деятельность переводчика подчёркивает эрудицию и достоинство комментатора.

Ярким доказательством тому могут служить комментарии к «Евгению Онегину», выполненные В.В. Набоковым. В 1964 году увидел свет перевод на английский язык романа «Евгений Онегин» и комментарии к нему, выполненные В.В. Набоковым. Благодаря Набокову-комментатору читатели, не знающие русского языка и русской культуры, смогли оценить её по достоинству и познакомиться с традициями, бытом, нравами страны, в которой был создан оригинал.

Удачный переводческий комментарий является неотъемлемым компонентом художественного произведения, поскольку он влияет на восприятие текста читателем и помогает ему точнее и глубже воспринимать то, что хотел сказать автор оригинала, поясняет «тёмные места». Т.В. Евсеева рассматривает комментарий как способ «прагматической адаптации», который, заполняя лакуны, направлен на создание когерентного произведения. При помощи комментария переводчик, прагматически адаптирует переводной текст к иной культуре и создаёт ту коммуникативную ситуацию, на которую рассчитывал автор оригинального текста [1].

Однако в реальных коммуникативных ситуациях переводчик испытывает на себе влияние как того, кого он переводит, так и того, для кого он переводит. Это значит, что переводчик не может быть беспристрастным и безличным.

Сравнение разных переводов одного и того же произведения доказывает, что разные переводчики выделяют разные «тёмные места», которые, по их мнению, требуют комментирования.

Исследуя содержательную сторону комментария, Т.А. Казакова [2] предложила классификацию, в которой представлены пять типов комментариев. Согласно этой классификации, простейшим является словарный комментарий, совпадающий по форме и содержанию со статьёй двуязычного словаря. Другие комментарии классификации либо носят поясняющий характер, либо содержат дополняющую информацию, либо включают сопоставление языков. Некоторые комментарии даже затрудняют восприятие переводного текста, создавая мнимое, неоправданное семиотическое осложнение, т.е. уводят читателя в направлении, заданном переводчиком [2: 146–147].

С.Г. Тер-Минасова [5] выделяет два подхода к комментированию, которые условно можно назвать энциклопедическим и творческим. Если энциклопедический подход ограничивается сообщением энциклопедических сведений об упомянутых явлениях и фактах, не связывая при этом эти сведения с текстом, то творческий (исследовательский) подход не сводится к механическому перенесению данных из справочников и требует от комментатора исследовательского подхода к объяснению того или иного факта. Творческий комментарий должен иметь лингвострановедческий и контекстуально-ориентированный характер, т.е. не только раскрывать национальные особенности восприятия внеязыкового факта, но и указывать на ту роль, которую этот факт играет в данном произведении. Сравнив разные комментарии к одному и тому же слову, С.Г. Тер-Минасова доказала, что наиболее удачным является сочетание обоих моментов: собственно-энциклопедического и контекстуально-ориентированного, углубляющего образ и расширяющего связь между реалиями и идейно-художественным замыслом автора [5: 97]. Не часто переводчики прибегают к словарному или энциклопедическому комментированию. А всё, что относится к творческому/поясняющему комментированию, носит, на наш взгляд, субъективный характер.

Так, французский переводчик «Записок охотника» И.С. Тургенева не ограничивается комментированием транскрибированной лексики. Целый ряд слов и предложений (около 80) снабжены личной оценкой переводчика. Ниже предлагаются примеры субъективного комментария (Tourgueniev 1953):

ПЛЮНУЛ НА ЗЕМЛЮ – В России мужик плюется, чтобы показать своё презрение;

МАША – уменьшительное (скорее вульгарное) имя Марии.

При описании портрета Маши, переводчик сделал комментарий: *некоторые черты портрета Маши не напоминают ли мадам Виардо...?* (переводчик-комментатор Генри Монго).

Субъективные комментарии вмешиваются в восприятие текста читателем, навязывают ему переводческое видение, что, на наш взгляд,

является глубоко непрофессиональным. Субъективные рассуждения переводчика могут иметь место в предисловии, послесловии, т.е. в других видах метакоммуникативной деятельности, но никак не в комментариях, поскольку комментарий составляет целостное, гармоничное единство с переводом текста и никак не может «затмевать автора». Однако стоит заметить, что комментарии Генри Монго позволяют понять русские традиции, быт, обычаи. Так, переводчик описывает в комментариях не только национально-маркированную лексику («печку», «квас», «телегу», «сарафан» и т.д.), но и обычаи погребения покойников, игру в дурачка, способ ношения кокошников и др.

Следует отметить, что во многих комментариях переводчик прибегает к сравнению с французскими обычаями. Так, при описании русской женщины, которая надевала кокошник поверх причёски, Монго подчёркивает: «...это как будто бы бретонка надела на свою причёску шляпу Кошуаз». Комментарий к слову КОКОШНИК также содержит разъяснение: «*En d'autres termes, elles portaient l'une par-dessus l'autre...*» (Другими словами, они носили одно на другом...). Сопровождение комментария выражением «другими словами» подчёркивает желание переводчика объяснить французскому читателю, как выглядел русский головной убор. Однако такой комментарий трудно назвать объективным. Игру в дурака Монго сравнивает с «*jeu de bataille*» (боевая игра). К словосочетанию БРИТАЯ ГОЛОВА дан подробный комментарий переводчика о службе в армии, о необходимости брить солдат наголо. В конце подробного комментария Монго с восклицательным знаком замечает, что служба в армии длилась 25 лет. На наш взгляд, восклицанием переводчик показывает своё отношение к огромному сроку службы в русской армии.

В пояснительных комментариях переводчик-комментатор использует такие выражения, как «это аналог», «это похоже на наше...», «это нечто вроде нашего...». С одной стороны, из-за этих сравнений трудно назвать комментарии объективными, поскольку они навязывают читателю личное отношение переводчика к комментируемому явлению, в то время как комментарий является структурной частью художественного переводного произведения, характеризуется высокой степенью неавтономности, принадлежит тексту, служит ему и читателю.

С другой стороны, комментарии находятся за текстом и позволяют читателю, незнакомому с русскими обычаями и реалиями, погрузиться в атмосферу произведения. Содержательная сторона комментария создаётся с учетом особенностей той аудитории, на которую рассчитан текст перевода в принимающей лингвокультуре. Принимая во внимание фактор адресата, переводчик расшифровал вертикальный контекст, включающий реалии, цитаты, идиоматику, аллюзии, путём сопоставления культур, что а priori является субъективным, но помогает читателю-инофону приобрести фоновые знания, необходимые для понимания переводного произведения.

Как показал эмпирический материал, субъективный характер комментариев, будучи проявлением когнитивных способностей языковой

личности переводчика, придает тексту перевода уникальность и неповторимость, а, следовательно, культурную ценность для иноязычных читателей наряду с объективным фактором, который отражает глубинные намерения автора текста в пространстве родной культуры и отражает культурную память своего народа. Однако у переводчика как у автора нового произведения существует опасность увлечься субъективизмом при создании комментариев к переводимому тексту (например, передача в комментарии информации, изначально незаложенной в тексте оригинала; субъективно обусловленное манипулирование имеющейся в оригинале информацией и др.). Таким образом, мастерство переводчика при составлении комментариев заключается в балансе объективного и субъективного, в совмещении субъективизма и субъективности при экспликации «тёмных мест» для читателей принимающей культуры, в соблюдении переводческой этики по отношению к автору оригинала и читателю.

Список литературы

1. Евсеева Т.В. Переводной художественный текст с комментарием. Структурные, когнитивные и функционально-прагматические: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 21 с.
2. Казакова Т.А. Художественный перевод. Теория и практика. Пб.: ООО «ИнЪязиздат», 2006. 544 с.
3. Крюков А.Н. Методологические основы интерпретативной концепции перевода: автореф. дис. ... доктора филол. наук. Москва, 1989. 42 с.
4. Пшёнкина Т.Г. Вербальная посредническая деятельность переводчика в межкультурной коммуникации: психолингвистический аспект: дис. ... д-ра филол. наук. Барнаул, 2005. 330 с.
5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие. М.: Слово/Slovo, 2000. 624 с.
6. Novotna M. La subjectivite transformation de l'oeuvre. Une aura de sensations sémantiques // Au coeur de la démarche traductive. Actes du Colloqueю Mons, 2012. P. 71–80.
7. Savory T. The art of translation. London: Cape, 1968. 191 p

Источники примеров

1. Tourgueniev I. Memoires d'un chasseur. Gallimard, 1953. 635 с.

TO THE SUBJECTIVITY OF TRANSLATORS' COMMENTS ON THE LITERARY TEXT

N.V. Zakharova

Tver State University, Tver

K.A. Gudiy

Tver State University, Tver

The article discusses the problem of commentary subjectivity. The aim of the study is to identify the subjective in the translation commentary of a literary text. Harmonious is recognized as such a commentary, the meanings of which are commensurate with the meanings of the original text, are an appropriate addition and explanation of the original, as a result of which the translation text is embedded in the host culture. It has been established that achieving harmony in translation implies both objectivity, which implies the authenticity of expressing the author's meanings, and subjectivity, which reflects the translator's individual and figurative perception of the text.

Keywords: comment, translator, text, subjectivity, language, culture.

Об авторах:

ЗАХАРОВА Наталья Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории языка, перевода и французской филологии Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Zaharova-natalya00@mail.ru

ГУДИЙ Кристина Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории языка, перевода и французской филологии, Тверской государственный университет (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), Тверь, e-mail: Kristina.gudiy@mail.ru